

Верховный суд Чеченской республики

/через Старопромысловский суд г. Грозный/

От представителя заявителей жалобы
Орлова Олега Петровича и Черкасова
Александра Владимировича
адвоката Беньяш Михаила Михайловича
г. Краснодар, ул. Седина 23 оф. 5
т. 8988-338-11-11
mbenyash@yahoo.com

к делу № 3/7-42/2021

Апелляционная жалоба

26 апреля 2021 года Старопромысловским районным судом г. Грозный рассмотрена жалоба Орлова О.П. и Черкасова А.В. на действия руководителя СУ СК России по Чеченской Республике Волкова В.Г. и руководителя второго отдела процессуального контроля СУ СК России по Чеченской Республике Мухаметова Э.А.

В удовлетворении жалобы было отказано.

Изучив текст постановления, полученного 28 апреля 2021 г., считаю его незаконным, необоснованным, принятым с неправильным определением фактических обстоятельств дела и подлежащим отмене по следующим основаниям.

ФАКТЫ

5 ноября 2019 года в эфире государственного телеканала ЧГТРК «Грозный» Чеченской Республики было показано выступление Главы ЧР Кадырова Рамзана Ахматовича в котором им на чеченском языке были допущены высказывания, возбуждающие ненависть и вражду к журналистам, газетам, правозащитникам, пользователям интернета и социальных сетей, допускающим критические публикации и комментарии об обстановке в Чеченской Республике.

В частности, глава республики публично призвал остановить их (журналистов, правозащитников), «убивая, сажая за решетку, делая ещё, что угодно». Также в речи Кадырова Р.А. прозвучали высказывания одобрявшие кровную месть и самосуд:

«Не пиши то, что задевает семью, достоинство. Лучше войюй. Я его признаю мужчиной, смельчаком. Я его ценю. Если он мужчина, пусть воюет. Нет сидит и пишет.

«Даже если весь этот мир сгорит синим пламенем, все законы мира будут нарушены, не оставлю человека, который задевает честь. Клянусь ниспосланным всевышним Кораном, не оставлю. Я считаю достойным того, кто воюет.

«Я приму все наказания мира. Наши отцы заходили прямо в суды, совершали кровную месть, возвращали свою честь».

Полагая, что в речи Кадырова Р.А. содержатся признаки состава преступления, заявители направили обращение на имя председателя Следственного комитета России Бастрыкина с просьбой провести проверку, а в случае наличия признаков состава преступления возбудить —уголовное дело.

Бастрыкиным обращение было направлено СУ СК России по Чеченской Республике, однако последственная проверка по нему проведена не была.

Вместо выполнения требований ст. 144 УПК, 07.02.2020 года руководителем второго отдела процессуального контроля СУ СК России по Чеченской Республике Мухаметовым Э.А. было направлено письмо за исходящим № 396-216/2-108-20, в котором он сообщил об отсутствии достаточных данных для проведения проверки в порядке ст. 141-144 УПК.

Не согласившись с таким выводом, заявители Орлов О.П. и Черкасов А.В. подали жалобу в порядке ст. 125 УПК, в удовлетворении которой им было отказано 26 апреля 2021 года.

Суд неверно установил обстоятельства, подлежащие доказыванию

В ходе судебного разбирательства было установлено, что руководителем второго отдела процессуального контроля СУ СК России по Чеченской Республике Мухаметовым Э.А. как таковой проверки доводов заявителей не произведено.

В частности, в обоснование своих доводов заявители прикладывали к обращению СД диск с видеофайлом выступления главы республики Кадырова Р.А. на чеченском языке.

В самом обращении заявители указывали, что усматривают в этом выступлении признаки составов ст. 282, 285 и 286 УК. Т.е. для определения того, правы заявители или нет, должно было прочесть их обращение и посмотреть видеозапись.

На вопросы представителя заявителей, Мухаметов сообщил, что он просмотрел эту видеозапись. Но потом, на уточняющий вопрос пояснил, что **чеченским языком не владеет**.

Таким образом, для проведения полной и всесторонней проверки, Мухаметову должно было назначить по делу лингвистическую и лингвистическую экспертизы, чтобы перевести реально произнесенную речь Кадырова Р.А. с чеченского на русский, а затем установить смысл сказанного им. Данные действия можно было произвести лишь в ходе последственной проверки, на проведение которой сам Мухаметов полномочиями наделен не был, поскольку не является следователем.

Соответственно, убедившись, что в обращении сообщается о совершении преступления с доводами на нерусском языке, что ведет к необходимости получения заключения эксперта (специалиста) Мухаметов, должен был подать рапорт на имя начальника следственного органа об обнаружении признаков состава преступления и необходимости проведения последственной проверки.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд руководствовался тем, что текст перевода выступления главы Чеченской Республики на заседании правительства состоявшегося 04 ноября 2019 года, в котором по мнению заявителей главой республики, произнесены слова, которые можно оценить, как распоряжение «убивать и сажать» составлен лицом, не указавшим свое имя и квалификацию как переводчика.

Полагаю, что в этом выводе имеет место ошибка в суждении.

На стадии подачи заявления о преступлении, не имеет никакого правового значение, есть на тексте с переводом подпись переводчика или нет.

Также не имеет никакого правового значения его квалификация, при условии, если заявители своей подписью и своим именем подтверждают достоверность этого перевода и в тексте самого перевода усматриваются признаки состава преступления.

При таких условиях, текст этого перевода, должно оценивать, как неотъемлемую часть заявления, изготовленную заявителями самостоятельно, и ответственность за достоверность

этого перевода, несут также заявители самостоятельно, в частности и ответственность за ложный донос по ст. 306 УК.

Сам текст перевода, изготовленного заявителями, носит второстепенный характер, при наличии видеофайла с речью, которая была переведена. И все эти надуманные пороки устраняются в ходе до следственной проверки, а затем уже и предварительного расследования.

Полагаю, что суд при принятии решения должен был не анализировать предложенный заявителями перевод с точки зрения его достоверности – на данной стадии уголовного процесса сие есть прерогатива следователя, а установить, сообщаются ли в обращении конкретные сведения о фактах преступлений или нет.

А установив, что такое сообщение имеет место быть: заявители утверждают, что глава республики призывал убивать журналистов и правозащитников, судья должен был жалобу удовлетворить, поскольку проверка доводов заявителей и доказательств по делу, есть исключительная компетенция следственных органов, но никак не суда.

Нарушения процессуального закона

Разрешая жалобу суд не применил процессуальный закон, подлежащий применению.

Согласно ч. 1 ст. 145 УПК по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения - в суд.

То есть по прямому указанию закона, подача заявления о преступлении в следственный орган, должна привести к принятию следователем одного из трех решений: возбуждения уголовного дела, отказу в возбуждении уголовного дела и передаче дела по подследственности.

Ни одно из этих решений принято не было.

С грубым нарушением норм УПК, руководитель следственного органа не обеспечил регистрацию обращения в книге регистрации сообщений о преступлениях, что его напрямую обязывает положения п. 18 Приказа СК России от 11.10.2012 N 72 "Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации". Вместо этого, обращение было зарегистрировано в книге входящей корреспонденции и рассматривалось точно так же, как и рассматривалось бы приглашение руководителя следственного органа на какое-нибудь протокольное мероприятие.

При этом, в обращении заявителей четко было указано, что глава субъекта Российской Федерации на совещании призывал убивать и сажать журналистов и правозащитников. В этом же обращении сообщалось, что в таких словах усматривается состав нескольких преступлений, поскольку никому в Российской Федерации, не позволено призывать к убийствам запугиванию по признаку принадлежности к определенной социальной группе.

Согласитесь, содержание такого обращения, по своей природе, несколько отличается от, например, содержания письма о приглашении руководителя следственного органа принять участие в расширенном заседании правительства Чеченской Республики.

И разумеется, тот факт, что руководитель следственного органа произвольно решает, по каким обращениям проводить доследственную проверку, а по каким нет, не может не привести к систематическому укрывательству преступлений.

Также судом неверно были применены и положения ведомственного нормативного правового акта, а именно п. 20 Приказа СК России от 11.10.2012 N 72 "Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации".

Согласно п. 20 указанного Приказа, заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в книге и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК.

В связи с этим не подлежат регистрации в книге заявления и обращения, в которых заявители выражают несогласие с решениями, принятыми судьями, прокурорами, руководителями следственных органов, следователями или иными сотрудниками следственных органов, высказывают предположение о совершении обжалуемыми действиями указанных лиц должностного преступления и ставят вопрос о привлечении этих лиц к уголовной ответственности, не сообщая конкретных данных о признаках преступления.

То есть, сообщение гражданина подлежит регистрации в порядке, предусмотренном законом "О порядке рассмотрения обращений граждан" лишь в случае, если (а) сообщается о противоправных действиях судей, прокуроров и сотрудников следственных органов, (б) в обращении не содержится конкретных сведений о совершенном преступлении.

Однако, глава субъекта Российской Федерации, не является ни судьей, ни прокурором, ни следователем, соответственно положение п. 20 Приказа не может распространяться на заявления о преступлениях, совершенных губернаторами и президентами субъектов Российской Федерации.

При этом, как выше было отмечено, обращение содержало конкретные данные о признаках преступления, но при обсуждении этих конкретных данных в суде, создалось впечатление, что представитель следственного комитета, не только не владеет чеченским языком, но и забыл русский.

Судом не применено положение п. 22 приказа СК России от 11.10.2012 N 72, согласно которому необоснованный отказ правомочного должностного лица принять заявление о преступлении, невнесение в установленном настоящей Инструкцией порядке сообщения о преступлении в книгу регистрации сообщений о преступлении, а также необоснованный отказ в выдаче заявителю талона-уведомления о принятии и регистрации **этого заявления недопустимы**. Нарушения только этой нормы достаточно, для удовлетворения жалобы заявителей.

Отдельно хочется остановиться на поддержанной судом, позиции прокуратуры, просившей в удовлетворении жалобы отказать.

По мнению уважаемого прокурора отдела прокуратуры Чеченской Республики Асталова Д.Ш., который судя по всему чеченским языком владеет, призывы убивать и сажать журналистов и правозащитников, озвученные главной республикой, явились не чем иным, как реализацией свободы слова Кадыровым Р.А. И при всем уважении к Асталову Д.Ш. и отдельно Кадырову Р.А., хочется отметить, что в такой форме, безнаказанно не могут реализовываться свободу слова ни в России, ни во всем остальном цивилизованном мире.

И такие странные правовые позиции, как со стороны следственного комитета, так и со стороны прокуратуры и суда, которые фактически делают фигуру Кадырова Р.А. надзаконной,

дают все основания полагать, что доводы заявителей о «господствующей в Чеченской Республике атмосфере страха и угодничества» скорее близки к правде, чем нет.

В Российской Федерации, (а в Чеченской Республике уже достаточно продолжительное время восстановлен суверенитет Российской Федерации и Чечня является ее неотъемлемой частью) все равны перед законом и судом.

Ситуация, при которой региональный чиновник любого уровня, безнаказанно и безнадзорно, имеет возможность совершать преступления любой тяжести, сама по себе посягает на суверенитет и целостность Российской Федерации, и в принципе недопустима.

Возможно заявители не правы и их заявление является ложным доносом. Возможно. Но возможно они правы, состав преступления есть и в таком случае в действия следственного комитета ничем иным как укрывательством преступлений, назвать нельзя.

И установить правоту или не правоту заявителей возможно лишь в ходе специальных процедур, детально прописанных в уголовно-процессуальном кодексе, а именно: сначала при проведении доследственной проверки, а потом в ходе предварительного и судебного следствия. На территории России не существует ни одного человека, имеющего иммунитет как от проведения подобного рода проверки, так и от предъявления обвинения в рамках возбужденного уголовного дела и нет никаких объяснимых причин, почему таким человеком может являться один из руководителей субъекта Российской Федерации.

О процессуальном сроке.

В силу ч. 1 ст. 128 УПК при исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Обжалуемое постановление было получено по электронной почте 28 апреля 2021 года и десятидневный срок на его обжалование истекает 08 мая 2021 года, являющийся нерабочим днем (суббота) и соответственно, последним днем для подачи жалобы является 10 мая 2021 года – понедельник.

Настоящая жалоба подается 06 мая 2021 года, на десятый день после оглашения и восьмой день после получения постановления по электронной почте с адреса starsud@mail.ru.

Таким образом полагаю, процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы не пропущенным.

В случае, если суд сочтет указанный срок пропущенным, то прошу его восстановить в порядке ст. 130 УПК, в виду позднего получения текста обжалуемого постановления.

В связи с вышеизложенным, прошу суд, постановление Старопромысловского районного суда г. Грозный от 26 апреля 2021 года по делу № 3/7-42/2021 отменить, принять новое постановление, которым жалобу Орлова О.П. и Черкасова А.В. удовлетворить.

Приложение:

1. Адвокатский ордер на Орлова О.П.
2. Адвокатский ордер на Черкасова А.В.

адвокат

Беньяш М.М. _____

